

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 153-П14

г. Москва

19 ноября 2014 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего - Серкова П.П.

членов Президиума - Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Свириденко О.М., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Пакшаева А.Ф. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 15 января 2001 года

Пакшаев А

Ф

, несудимый,

осужден: по ч.1 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Пакшаева А.Ф. в пользу К [] [] рублей в возмещение материального ущерба и [] рублей в счет компенсации морального вреда.

Определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 10 апреля 2001 г. указанный приговор отменен, уголовное дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение иным составом суда.

По приговору Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 25 октября 2001 г. Пакшаев был осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ - к 2 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений - к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 25 декабря 2001 г. указанный приговор был оставлен без изменения.

Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа от 18 апреля 2003 г. определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 10 апреля 2001 г., приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 25 октября 2001 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 25 декабря 2001 г. отменены, уголовное дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 10 июня 2003 г. приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 15 января 2001 г. оставлен без изменения.

Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа от 14 июля 2006 г. определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 10 июня 2003 г. отменено, уголовное дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 18 октября 2006 г. приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского округа от 15 января 2001 г. оставлен без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Пакшаева А.Ф. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, мотивы представления, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Звягинцева А.Г. и адвоката Шаповаловой Н.Ю., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Пакшаев осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

В ночь на 2 мая 1997 г. Пакшаев находился в состоянии алкогольного опьянения в квартире К [REDACTED] по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED] район, пос. [REDACTED], [REDACTED] где после распития спиртных напитков нанес ей несколько ударов вилами по телу, причинив проникающее ранение, от которого К [REDACTED] скончалась.

Затем Пакшаев с целью скрыть преступление и уничтожить чужое имущество поджег тряпки, лежавшие возле трупа, и скрылся с места происшествия. В результате пожара было уничтожено огнем имущество (телевизор « [REDACTED] », холодильник « [REDACTED] », 2 кресла и другие вещи) на общую сумму [REDACTED] рублей (в ценах на момент совершения преступления), что повлекло причинение значительного ущерба.

Пакшаев обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека (далее Европейский Суд).

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенции), допущенных при рассмотрении уголовного дела в отношении Пакшаева в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд в постановлении от 13 марта 2014 г. констатировал, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Пакшаева имело место нарушение подпункта «с» пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подпунктом «б» п. 2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Как усматривается из материалов уголовного дела, 2 мая 1997 г. следователем прокуратуры Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, по факту обнаружения трупа К [REDACTED] с признаками насильственной смерти (т.1 л.д. 1).

Согласно заявлению о явке с повинной от 2 мая 1997 г., Пакшаев сообщил, что во время распития спиртного произошла ссора, в ходе которой он ударил женщину вилами, потом поджег тряпку и бросил на пол, сам ушел домой (т.1 л.д. 19).

В тот же день, с 18 часов 30 минут до 19 часов 50 минут, Пакшаев был допрошен в качестве подозреваемого в убийстве К [REDACTED] при этом показал, что во время ссоры с женщиной, с которой распивал спиртное, дважды ударил ее вилами, после чего поджег в доме тряпки и ушел (т.1 л.д. 21-22).

До начала допроса подозреваемому были разъяснены права, в том числе право на защиту (адвоката) с момента объявления ему протокола задержания. После разъяснения прав Пакшаев заявил, что «Адвокат нужен с момента задержания» (т.1 л.д.20).

2 мая 1997 г., в 20 часов, Пакшаев был задержан в соответствии со ст.122 УПК РСФСР по подозрению в убийстве К [REDACTED] о чем ему был объявлен соответствующий протокол (т.1 л.д. 31).

В судебном заседании Пакшаев не признал себя виновным, заявив, что К [REDACTED] не убивал и вещи не поджигал, после распития спиртного он ушел домой, на предварительном следствии давал показания под воздействием со стороны сотрудников милиции.

При обосновании виновности Пакшаева суд в приговоре использовал, в том числе, его показания на предварительном следствии при производстве допроса в качестве подозреваемого в отсутствие защитника.

Европейский Суд отметил, что предусмотренное подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на эффективную защиту через посредство адвоката, назначенного властями, если это необходимо, является одной из основ справедливого судебного разбирательства.

Отсутствие эффективных мер защиты обвиняемого на первоначальных этапах допроса полицией может быть компенсировано помощью защитника, задачей которого, среди прочего, является содействие в обеспечении соблюдения права обвиняемого не свидетельствовать против себя.

Для того чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось достаточно «практичным и эффективным», пункт 1 статьи 6 Конвенции, как правило, требует предоставления адвоката уже на первом допросе подозреваемого полицией, если в свете определенных обстоятельств нет существенных доводов в пользу ограничения этого права.

В настоящем деле право заявителя на доступ к адвокату было ограничено в течение первых часов содержания под стражей в полиции в соответствии с частью 1 статьи 47 УПК РСФСР, действовавшей на тот момент, которая предусматривала, что подозреваемый имел право на юридическую помощь с момента оглашения ему протокола о задержании.

Учитывая, что заявитель был допрошен до того, как ему был зачитан протокол о задержании, ему было отказано в предоставлении юридической помощи. В результате заявитель не пользовался юридической помощью при даче признательных показаний в полиции.

Власти не ссылались на существенные доводы для ограничения права заявителя на доступ к адвокату. Следовательно, упомянутое ограничение являлось прямым результатом применения части 1 статьи 47 УПК РСФСР. Кроме того, данное положение было впоследствии объявлено неконституционным Конституционным Судом Российской Федерации.

По мнению Европейского Суда, заявитель был ограничен в доступе к адвокату при даче признательных показаний, которые использованы для постановления обвинительного приговора. Признательные показания, данные заявителем без юридической консультации, послужили единственным основанием для установления виновности по приговору, постановленному судом первой инстанции, и определению суда кассационной инстанции.

Вне зависимости от того, имел ли заявитель возможность опротестовать в суде показания, данные им против себя, отсутствие юридической помощи посредством адвоката в период его содержания под стражей в полиции ущемляло его право на защиту.

Европейский Суд заключил, что использование признательных показаний заявителя, данных без юридической помощи, для постановления обвинительного приговора в отношении заявителя подорвало справедливость судебного разбирательства в целом.

Следовательно, имело место нарушение подпункта «с» пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции, что влечет отмену приговора и последующих судебных решений в отношении Пакшаева с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по уголовному делу в отношении Пакшаева А.Ф. ввиду новых обстоятельств.

Приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 15 января 2001 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 18 октября 2006 г. в отношении Пакшаева А. [REDACTED] Ф. [REDACTED] отменить и передать уголовное дело в тот же суд для производства нового судебного разбирательства.

Председательствующий

[REDACTED]
[REDACTED] П.П.Серков [REDACTED]
[REDACTED]